

Кузнецова Светлана Михайловна

**ОТАДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВА НА -Н О С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ТЕКСТОВОГО
ФУНКЦИОНИОВАНИЯ: ОТ ПОЗИЦИИ К ФУНКЦИИ**

В статье анализируются особенности текстового функционирования модусных предикативов на -но. Решается проблема определения морфологического статуса исследуемых единиц языка, рассматривается вопрос об их семантической интерпретации. Автор приходит к выводу о наличии зависимости между синтаксической позицией, которую занимает модусный предикатив, и его значением. На примере лексемы "безусловно" выстраивается возможная история лексико-синтаксического развития модусных предикативов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 110-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**SUBSTANTIVIZED ADJECTIVES IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE:
SEMANTICS AND SYNTACTIC FUNCTIONS**

Kuznetsova Natal'ya Narimanovna
International Market Institute
nat.april@bk.ru

The article continues the research of adjective-based nouns in the modern German language. It shows the results of the analysis of substantivized adjectives forms, assignable semantic groups and the examples of such nouns functioning in a sentence. The article evaluates the productivity of the substantivizing model for the semantic groups of substantivized adjectives.

Key words and phrases: substantivized adjectives; denomination of persons; names of quality; denomination of objects; syntactic functions.

УДК 8;81'367

Филологические науки

В статье анализируются особенности текстового функционирования модусных предикативов на -но. Решается проблема определения морфологического статуса исследуемых единиц языка, рассматривается вопрос об их семантической интерпретации. Автор приходит к выводу о наличии зависимости между синтаксической позицией, которую занимает модусный предикатив, и его значением. На примере лексемы «безусловно» выстраивается возможная история лексико-синтаксического развития модусных предикативов.

Ключевые слова и фразы: модусный предикатив; синтаксическая позиция; текстовые функции; точка зрения; субъектная перспектива высказывания; коммуникативная грамматика.

Кузнецова Светлана Михайловна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
semicvetik19@mail.ru

**ОТДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВА НА -НО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ИХ ТЕКСТОВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ: ОТ ПОЗИЦИИ К ФУНКЦИИ©**

Отдъективные образования на *-но* (напр., *обидно, грустно, холодно, приятно*, а также *очевидно, безусловно, точно, действительно*) представляют собой одни из тех лингвистических объектов, которые уже в течение двух столетий находятся в центре внимания различных лингвистических дисциплин и научных школ: лексической семантики, морфологии, логического анализа языка, синтаксиса, стилистики. Исследование данных лексем требовало решения целого ряда лингвистических проблем: проблемы морфологического (частеречного) статуса в общей системе русских частей речи, принципов лексикографического описания этих слов, поиска инвариантного значения, установления отношений между семантикой и функциями, то есть определения их синтаксического статуса и др. Целью настоящего исследования является анализ текстовых функций отдъективных слов на *-но*. Автор ставит перед собой задачу определить перечень синтаксических позиций, в которых могут употребляться рассматриваемые лексемы в тексте, описать семантические и функциональные различия между позиционными вариантами форм на *-но*. Кроме того, представляется интересным проследить лексико-синтаксическую историю развития анализируемых единиц языка.

Класс отдъективных лексем на *-но* довольно обширен. Так, согласно данным Грамматического словаря А. Зализняка, названная группа слов насчитывает 238 лексем, 129 из которых квалифицируются как наречия, 83 – как категория состояния, 26 – как вводные слова, без уточнения морфологического статуса [3, с. 521-522].

Отдъективные слова на *-но* – это форма, связанная, с одной стороны, с краткими прилагательными среднего рода, а с другой стороны – со словами категории состояния (предикативами). Поскольку внешних различий между перечисленными единицами нет, а язык, как известно, не терпит существования дублетов, деление слов на *-но* осуществляется на уровне семантики и синтаксиса.

В настоящем исследовании нас будут интересовать те слова на *-но*, которые образованы от прилагательных ментальной семантики и которые могут функционировать в качестве вводных слов. Для обозначения этих лексем мы будем использовать термин *модусные предикативы*. Определение «*модусные*» связано с семантикой анализируемых слов и указывает на принадлежность данных лексем сфере модуса, то есть говорит о той роли, которую выполняют слова на *-но* в тексте. Термин «*предикативы*» указывает на связь интересующих нас образований с их синтаксической позицией в составе модусной рамки – предикативной позицией.

Как известно, под «*предикативами*» в русистике подразумеваются слова категории состояния [7]. С нашей точки зрения, можно говорить о том, что класс предикативов подразделяется на две группы:

диктальные предикативы (категория состояния) и модусные предикативы. Главное отличие модусных предикативов от слов категории состояния заключается в том, что первые могут давать парентезу, то есть выступать в качестве вводных слов. Употребляя термин «модусные предикативы» мы хотим показать, что в языке существует некая зона, в которой возможна частеречная «нейтрализация». Об этом явлении говорил еще М. В. Панов в «Позиционной морфологии», рассуждая о морфологической характеристике слова *видно* в русском языке [6]. Иными словами, при характеристике модусного предикатива теряет актуальность вопрос о частеречной принадлежности этих лексем – краткое прилагательное, наречие, категория состояния, частица. Становится важным лишь то, какую функцию выполняет в тексте данная языковая единица.

Как известно, модусные средства могут «работать» в пяти позициях, предьявляющих точку зрения [4, с. 227]:

1) внешнесинтаксические (внепредложенческие) позиции:

- вербализованная модусная рамка;
- вводная, или парентетическая, позиция;
- реактивная реплика в диалоге;

2) внутрисинтаксические позиции:

- предикатная позиция,
- позиция именной субъектной синтаксемы.

Модусные предикативы на *-но*, как правило, выступают в первых трех позициях – рамочной, парентетической и реактивной. Кроме того, анализируемые единицы языка могут выступать в при-предикатной (диктальной, наречной) позиции. Так, у А. С. Пушкина в «Капитанской дочке» видим: *Мы вышли от коменданта повидимому примиренные* (А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)) [5] = «так, что со стороны могло казаться, что мы помирились» (во времена А. С. Пушкина *по-видимому* писалось слитно). Особенности таких употреблений рассматриваются, например, в [2].

На современном этапе семантические различия между «позиционными вариантами» модусных предикативов на *-но* состоят в следующем:

(I) вербализованные модусные рамки предьявляют высокую степень уверенности говорящего в содержании высказывания. Модусные предикативы в рамочной позиции выражают «объективную» точку зрения, которую разделяют как сам говорящий, так и окружающие его люди. Н. Д. Арутюнова называет этот процесс объективацией или имперсонализацией модуса [1, с. 109];

(II) в парентетической позиции модусные предикативы на *-но* предьявляют Я-модус, выражая субъективную точку зрения говорящего;

(III) в позиции ответной реплики интересующие нас языковые элементы либо являются откликом на ту ситуацию, о которой сообщается в диалоге, либо же реакцией на истинностное значение суждения;

(IV) в при-предикатной позиции выражается полная уверенность говорящего в истинности своего высказывания, предьявляется обобщенно-личный модус.

Докажем данное положение. Для этого трансформируем одно и то же высказывание так, чтобы определенный модусный предикатив на *-но* выступал в разных синтаксических позициях, при этом содержание предложения будет оставаться прежним:

1. (I) *Совершенно очевидно, что принятая им (Л. Н. Толстым) в данном случае точка зрения расходится с его общей позицией.*

2. (II) *Принятая им (Л. Н. Толстым) в данном случае точка зрения, очевидно, расходится с его общей позицией.*

3. (III) *Расходится ли принятая Толстым точка зрения с его общей позицией? – Очевидно.*

4. (IV) *...Принятая им (Л. Н. Толстым) в данном случае точка зрения совершенно очевидно расходится с его общей позицией* (А. Б. Успенский. Поэтика композиции (1970)) [5].

В предложении (1) модусный предикатив *очевидно* употреблен в рамочной позиции. Говорящий интерпретирует текст Толстого с большой степенью уверенности. Модусный предикатив принадлежит субъекту речи и сознания; говорящий считает, что его точку зрения должны разделять читатели. Перед нами Я-модус, расширяющийся до Все-модуса.

В предложении (2) *очевидно* стоит в парентетической позиции. Говорящий не претендует на всеобщее согласие. Это его личная точка зрения, которую можно разделять или не разделять. *Очевидно* здесь принадлежит субъекту речи и сознания, но предьявляет исключительно Я-модус, говорящий обнаруживает свое сомнение, неуверенность, неполноту знаний.

В предложении (3) *очевидно* занимает реактивную позицию. Семантически данное предложение близко к примеру (2): совпадение субъектов речи и сознания, Я-модус. Отличие состоит в том, что оцениваемая информация содержится в вопросе некоего третьего лица, а сама оценка (реакция) – в реплике говорящего.

В предложении (4) говорящий не столько выражает субъективное мнение, сколько констатирует очевидный для всех факт: именно этот пример и является авторским (*взято из текста Б. А. Успенского – прим. автора – С. К.*). Субъект речи здесь – Б. А. Успенский, а вот субъект мнения – не только сам автор книги, но и все читатели. Предикатив *очевидно* предьявляет Все-модус, данную лексему можно заменить наречием *явно*.

Обратимся к текстам. Для анализа нами был выбран модусный предикатив *безусловно*. Семантически названное слово выражает высшую степень уверенности говорящего в истинности высказывания. Данная единица построена по следующему принципу: приставка несет в себе отрицание сомнений. Наша цель –

проследить лексико-синтаксическую историю модусного предикатива *безусловно*, выяснить, в каких синтаксических позициях функционировало данное слово в разные промежутки времени и какими значениями обладало.

По данным НКРЯ [Там же], частота употреблений модусного предикатива *безусловно* возрастает с 50-60-х годов XIX века. Наиболее активно названная лексема используется с начала XX столетия. Самый ранний пример употребления анализируемого предикатива датирован концом XVIII века: *Я же, руководствуясь правилами чести, никогда не смешивал повиновения с порабощением, не смел ослушаться начальника, покорялся ему безусловно в деле службы, в прочем никогда на свист ничей не бежал, и Боборыкин не мог на мне взыскать ни вины своего камердинера, ни нечистоты в комнате* (И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни / Часть 3 (1788-1822)) [Там же].

Анализ показывает, что предикатив *безусловно* в конце XVIII – первой половине XIX века употребляется в при-предикатной позиции в связке с глаголами определенной семантики: словами, предполагающими согласие говорящего на что-либо (глаголы типа *покоряться, повиноваться, соглашаться, полагаться, принимать* и др.) Как правило, в данном случае мы имеем дело с текстами, тематически связанными с государственной службой. *Безусловно* здесь выражает высшую степень покорности говорящего, отсутствие своеволия и инакомыслия, веру в справедливость действий властью имущих:

С восшествием Фердинанда на престол его предков вышеупомянутые острова, как часть испанского королевства, тотчас его признали своим государем безусловно, но в Америке не так поступили (В. М. Головин. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головинным (1822)) [Там же];

Начальники Семинарий, привыкнув безусловно покоряться воле старших, требуют того же от воспитанников, порученных их надзору; и для сего употребляют излишнюю строгость, которая, кроме того что подавляет способности учащихся и унижает их характер, имеет последствием, что, освободясь от страха, они пользуются слишком неумеренно первыми минутами свободы (А. О. Корнилович. Записки из Алексеевского рavelина (1828-1832)) [Там же].

Предикатив *безусловно* часто используется в связке с глаголом *верить* и его производными: вера, действительно, всегда безусловна, она не может быть чем-либо определена:

Дядюшка хочет уверить меня, что счастье химера, что нельзя безусловно верить ничему, что жизнь... бессовестный! (И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)) [Там же];

Хотя я не чувствовала к нему особенной симпатии, но уважала его убеждения и пламенную любовь к науке – умилялась и безусловно верила, когда он говорил, что призвание профессора в его глазах самое высокое, какое существует на свете, что он свою кафедру не переменил бы на звание министра (Е. А. Драшусова. Воспоминания (1848)) [Там же].

В середине XIX века появляются первые случаи употребления *безусловно* в парентетической позиции. Данный модусный предикатив в подобных контекстах, как правило, выделен знаками препинания (запятые, тире). Во всех случаях функционирования *безусловно* в парентетической позиции налицо выражение субъективной оценки происходящего. *Безусловно* здесь уже не является контекстно зависимым словом и сочетается с предикатами любой семантики:

Воспитанная примерами итальянских дворов, потом собственным чтением и размышлением, она усвоила вполне страшную теорию Макиавелли и приложила ее во Франции. Имя ее обыкновенно произносится со страшными эпитетами, но в новейшее время нашлись такие же горячие защитники ее. Мы не можем стать, безусловно, на стороне ни тех ни других; мы видим ее жертвою политического разврата тогдашнего времени (Т. Н. Грановский. Лекции по истории позднего средневековья (1849-1850)) [Там же];

Сколь звание сие не лестно было для его самолюбия, он, безусловно, принять его не мог. (Ф. Ф. Вигель. Записки (1850-1860)) [Там же].

Постепенно к концу XIX века происходит экспансия парентетического употребления предикатива *безусловно*, количество при-предикатных употреблений сокращается. В XX веке и на современном этапе парентетическая позиция для анализируемого слова преобладает, наречные употребления связаны, как правило, с текстами религиозной тематики и вопросами веры в целом (сохраняется «старое» функционирование в связке с предикатом *верить*), а также появляются в текстах философского характера. Отметим, что в философии лексема *безусловный* имеет особое значение, несовместимое со вводностью, – «не нуждающийся для своего существования или действия ни в каких условиях, причинах» [8, с. 35]:

Новейшая теория знания (главная заслуга принадлежит здесь, как известно, Гуссерлю, наряду с которым надо упомянуть и нашего русского философа Н. О. Лосского) выяснила с полной очевидностью – и притом избегая всяких гипотез «метафизического» характера и имея в виду только чисто логическую сторону вопроса, – что учение Платона о «мире идей» содержит некую безусловно правомерную и бесспорную мысль (С. Л. Франк. Непостижимое (1938)) [5];

Подлинная, как бы райская Правда – Правда как недостижимая живая божественная реальность – лежит и по сторону этого знания, которое, правда, есть необходимый «корректив» грехопадения, неизбежная «рабочая гипотеза» нашего земного человеческого существования, но не есть последняя и абсолютная правда. Но поскольку здесь нам открывается последняя, Божия правда, безусловно Непостижимое – даже в своем качестве безусловно непонятного – открывается нам с очевидностью как таковое [Там же].

В текстах, не связанных с философией и религией, модусный предикатив *безусловно* в при-предикатной позиции подчиняется магистральной тенденции: названная позиция придает слову оттенок категоричности, выражается полная уверенность говорящего в произносимом. При этом анализируемая лексема может стоять при глаголе любой семантики:

Какое-то комедийное чутье во мне безусловно бродит, единственное, что меня всегда тревожило и настораживало, – не сорваться бы в банальную эстраду или, не дай бог, в юмор стиля КВН (Марк Захаров. Суперпрофессия (1988-2000)) [Там же];

Эти герои выходят победителями в жизненной борьбе и безусловно выдерживают проверку любыми поражениями (В. Ротенберг. Деяние и дух (1988)) [Там же].

Помимо употребления в при-предикатной и парентетической позициях для модусного предикатива *безусловно* существовала третья возможность – функционирование в составе рамки со *что*. Первые подобные употребления, по данным НКРЯ [Там же], относятся к 1910-1920-м годам:

Я всем верю... Какая обида? А только я говорю, провокация... Безусловно, что провокация... (Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1918)) [Там же];

– *Безусловно, что за такие вещи нужно поступать по всей строгости закона, потому что крестьянин – это безусловно труженик* (А. С. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 1 (1933)) [Там же].

Конструкции со *что* придают субъективной точке зрения говорящего большую степень уверенности; рамочная позиция позволяет преподнести общественное мнение как свое собственное или свое как всеобщее.

Примерно с 80-х годов прошлого века наблюдается тенденция к увеличению числа употреблений предикатива *безусловно* в рамочной позиции: по-видимому, происходит переосмысление статуса языковых единиц подобного рода; они претендуют на включение в предложение на правах полноценного предиката.

Итак, лексико-синтаксическую историю модусного предикатива *безусловно* можно представить следующим образом: первоначально данная лексема функционировала в при-предикатной позиции в связке с ограниченным кругом глаголов, далее произошло переосмысление связей внутри предложения, *безусловно* стало употребляться с предикатами более широкого круга и было переосмыслено как слово, способное выражать субъективную точку зрения. По этой причине произошел выход предикатива за рамки предложения с сопутствующим изменением смысла. Иными словами, субъективная модусная семантика получила собственную позицию. На современном этапе при сохранении значения субъективности *безусловно* стремится быть снова включенным в структуру предложения, но не в качестве зависимого компонента, а на правах главного члена. Можно предположить, что подобную историю функционирования имело большинство модусных предикативов на *-но*.

Текстовый анализ показывает, что использование анализируемых языковых единиц в разных синтаксических позициях позволяет авторам предьявлять разную степень уверенности в содержании высказывания, делает произведение полисубъектным, многоплановым, придает ему большую или меньшую степень объективности. Рассмотренные примеры убеждают нас в том, что модусная семантика слова обнаруживается в диалогическом противостоянии субъектов речи.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Гатинская Н. В. Семантико-синтаксическая история слов *очивѣсть*, *очевидно* // Русский язык в научном освещении. 2010. № 1. С. 169-209.
3. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1980. 880 с.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.
5. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.08.2014).
6. Панов М. В. Позиционная морфология. М.: Просвещение, 1976. 208 с.
7. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 714 с.
8. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.

DERIVED FROM ADJECTIVES WORDS WITH ENDING *-HO* FROM THE VIEWPOINT OF THEIR TEXT FUNCTIONING: FROM POSITION TO FUNCTION

Kuznetsova Svetlana Mikhailovna
Lomonosov Moscow State University
semicvetik19@mail.ru

The paper analyzes the peculiarities of text functioning of modus predicates with ending *-но*. The problem of determining the morphological status of the language units under review is solved, the issue of their semantic interpretation is considered. The author comes to the conclusion about the dependence between the syntactic position of modus predicate and its meaning. By the example of the lexeme "bezuslovno" a possible history of lexical-syntactic development of modus predicate is built.

Key words and phrases: modus predicate; syntactic position; text functions; point of view; subjective perspective of statement; communicative grammar.

УДК 81'282.2

Филологические науки

*В статье рассматриваются особенности функционирования служебных слов **чи, ли** в русских терских говорах Кабардино-Балкарской Республики. Выявлено, что наиболее распространено в исследуемых говорах их употребление в функции разделительных союзов, в семантике которых присутствует значение субъективной модальности, и союзов в сложноподчиненных предложениях. Специфичным является одновременное их использование в синтаксической конструкции, что расценивается как проявление русско-украинской межъязыковой интерференции.*

Ключевые слова и фразы: говоры вторичного образования; русские терские говоры; служебные слова; частицы; союзы; межъязыковая интерференция.

Кумыкова Дина Мухарбиевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований

Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

dina07-09@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ **ЧИ, ЛИ В ГОВОРАХ©**

Служебные слова *чи, ти, ли*, широко употребляющиеся в диалектах русского языка в качестве союзов и частиц, отмечаются еще в древнерусских грамотах, начиная с XI в. [2; 8]. По материалам атласов территория распространения частиц и союзов *чи, ти* – западные и юго-западные области Российской Федерации, граничащие с территориями, занятыми другими восточнославянскими языками: *чи* употребляется преимущественно на территории, соседней с Украиной, *ти* – на территории, соседней с Белоруссией. Известно, что употребление частицы и союза *чи* характерно для говоров украинских, *ти* или *ци* (как фонетический вариант *ти*) – для белорусских говоров [3]. И. Б. Кузьмина отмечает также большую распространенность данных частиц и союзов в севернорусских говорах костромской группы, а также в среднерусских владимирско-поволжских [Там же, с. 121]. Союз *ли* (*ли ... ли*), по наблюдениям В. Т. Трубинского, чаще используется в севернорусских говорах (псковских, вологодских и т.д.), в то время как южнорусским и среднерусским свойствен союз *али* (*али ... али*) [9, с. 167].

Цель настоящей статьи – рассмотреть функционирование данных служебных слов в русских терских говорах Кабардино-Балкарской Республики, представляющих собой говоры вторичного образования (или говоры территории позднего заселения, по терминологии Л. И. Баранниковой [1]), в формировании которых принимали участие переселенцы из южных областей России и Украины [5, с. 215-217; 6, с. 164-165; 7, с. 474]. В результате длительного смешения южнорусских и украинских диалектных основ в них развились специфические черты, проявляющиеся во всех уровнях говоров, в том числе – и в наименее изученном – синтаксисе. Функционирование частиц и союзов *чи, ти, ли* в говорах со смешанной основой также имеет свои особенности.

В русских терских говорах, как свидетельствует наш материал (полученный в ходе экспедиций в ст. Екатериноградская, Солдатская, Приближная Прохладненского района Кабардино-Балкарской Республики в 1999-2010 гг.), частицы и союзы *чи, ли* отличаются высокой продуктивностью и разнообразием выполняемых функций. В то же время употребление служебного слова *ти* нами не зафиксировано.

Известно, что в русских говорах данные слова могут выступать в различных функциях: в функции вопросительных частиц, модальных слов, разделительных союзов при однородных членах предложения и союзов, присоединяющих придаточное предложение. Причем, замечено, что в севернорусских и среднерусских говорах *чи, ти* весьма редко выступают в функции союзов; наиболее частое их употребление зафиксировано в функции модальных слов и частиц, в которых вопросительное значение сочетается с субъективно-модальным. В южнорусских говорах на западе РФ они выступают в функции «высокочастотных компонентов вопросительного предложения» [3, с. 125]. Не всегда разграничение этих функций является четким.

Рассмотрим условия употребления данных слов в исследуемых говорах.

Наиболее распространено в наших примерах употребление *чи* при однородных членах предложения в качестве разделительного союза; при этом он может выступать как в виде одиночного союза, так и в виде повторяющегося *чи ... чи*. Одиночный союз *чи* выполняет функцию, подобную функции союза *или* в литературном языке: (1) *Теперь спроси: сушка есть у кого **чи** нету?* (ст. Солдатская) (*здесь и далее мы указываем место записи – прим. автора – Д. К.*); (2) *Бори там **чи** суп варьши?* (ст. Солдатская); (3) *А мать останется, приготовит там чё, поразогреть, колбасы там, **чи** чё поначиняить* (ст. Солдатская); (4) *Резинок не было, **чи** были – не знаю* (ст. Екатериноградская); (5) *Моего отца дед **чи** прадед с Украины* (ст. Солдатская).

Повторяющееся *чи ... чи* выполняют функции, аналогичные союзам *или ... или, то ли ... то ли* в литературном языке: (6) *Брали **чи** на три года, **чи** на два, забирали двадцати лет служить* (ст. Екатериноградская); (7) *Ходили **чи** по кинам, **чи** по чём* (ст. Екатериноградская); (8) *Его отца **чи** сослали, **чи** не сослали* (ст. Солдатская).

Из приведенных примеров видно, что конструкции с *чи*, выступающим в качестве разделительного союза, могут быть как невопросительными, так и вопросительными (примеры (1), (2)). По своему построению они